

Известие о том, что в Анапе после внезапной болезни ушла из жизни Вика Василенко, ошеломило всех знавших ее сахалинцев — так любила она жизнь и так была переполнена ею, что ее уход просто не укладывался в голове.

Сухие строки биографии: Виктория Никульникова (Василенко — это ее девичья фамилия, в дальнейшем ставшая псевдонимом) родилась двадцать шестого апреля 1957 года на Сахалине в селе Новом, затем семья перебралась в г. Александровск-Сахалинский, ставший ее настоящей малой родиной. В 1978 году был окончен Южно-Сахалинский пединститут, затем возвращение, два года работы воспитателем в местной школе-интернате. А с 1980 года началось главное: «районка» — городская газета «Красное знамя», возглавляемая тогда великолепнейшим человеком Василием Васильевичем Чесалиным. Корреспондент, завотделом писем, заместитель редактора, редактор... С 1996-го — корреспондент отдела политики, затем заведующая этим отделом в самой авторитетной газете области «Советский Сахалин». В 2005 году перешла в газету «Южно-Сахалинск — сегодня», где проработала заместителем редактора до 2008 года. В 2009 вместе с мужем они уехали с острова, поселившись в солнечной Анапе в «домике у моря»...

За каждым словом здесь — масса увлекательных и поучительных событий.

Она могла обаять и мгновенно наладить контакт с каждым встречным — от тракториста до губернатора. Возвращаясь домой с каких-нибудь посиделок (что скрывать: мы были детьми того времени — и дымили, как паровозы, и выпивали нередко, а порой даже и чересчур) в очередную метель, она могла тормознуть грейдер, и ее с удовольствием подбрасывали до дому.

Тот, кто виделся с Викой изредка, конечно, помнит об этих их встречах ярко — такое не забывается.

Мы сидели с нею десяток лет лицом к лицу в одном кабинете, еще с десяток — в соседних, спорили, советовались, делились всем, чем можно...

Потому все тонет в каких-то бытовых мелочах, скрывается в тумане обыденности. Как рассказать — как все это было? Для этого надо обладать ее растаявшим талантом...

Она была журналистом, который сделал бы имя любому федеральному изданию: мгновенная реакция на события, точные и оригинальные оценки, легкое и быстрое перо. Ее заметки, статьи, рассказы всегда источали энергию удивительной силы.

Да, внешне бесшабашная и неорганизованная, садясь за пишущую машинку, а позже — за компьютер (при всем ее женском кокетстве — мол, с техникой не

дружбу, давай помогай), она быстрее всех схватывала все новое. Вика моментально превращалась в умницу и трудоголика, с ходу, без каких-либо правок, выдавала такие тексты, что оставалось завидовать белой завистью.

Казалось, ей были неведомы муки творчества — она сама была чистым творчеством. Хотя, конечно, настоящий труд был скрыт от случайных глаз. А внешне...

Своим появлением она поднимала настроение в любой компании. А уж когда произносила знаменитое «А давайте споем!»...

Критиковал я ее нередко, особенно за «традиционную чашку чая». Нет, не за журналистику, наоборот, — как раз за профессиональную самоотдачу. За то, что в нашей повседневной погоне за новостями, в нашей журналистской поденщине, она забывает, быть может, главное — свою великолепную прозу. Всего одна книжка рассказов «Мадонна с нашей улицы», вышедшая в далеком 1991 году, несколько рассказов в литературно-художественных сборниках «Сахалин», в периодических изданиях...

— Вот выйду на пенсию, тогда начну, — отшучивалась она.

Не получилось...

Ее последний рассказ «Небесный садовник», о муже, потряс всех друзей.

С Виктором — инвалидом, скромным типографским рабочим — они прожили всю жизнь, и не сказать, что это была идиллия, нет — какие в нашей гонке могут быть идиллии? Но, переехав на материк, они словно заново нашли друг друга. После его кончины она не прожила и года...

Пожалуй, этим все и сказано.

От редакции: А дебют Виктории в журнале «Дальний Восток», которого с таким нетерпением и радостью ждала она и все ее друзья, превратился, к сожалению, в первую посмертную публикацию...

